

Марина
СЕРОВА

История с попугаем

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Телохранитель Евгения Охотникова

Марина Серова

История с попугаем

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

История с попугаем / М. С. Серова — «Эксмо»,
2020 — (Телохранитель Евгения Охотникова)

ISBN 978-5-04-108628-2

Подруга любимой тетушки Жени Охотниковой, милейшая старушка Ольга Филаткина, утверждает, что бандиты уже несколько раз пытались похитить ее питомца – попугая ара Аркашу. Она так переживает за любимца, что намерена нанять Женю его охранять. Охотникова уверена, что старушку подводит воображение. Но вскоре в квартире Филаткиной обнаруживают труп неизвестного мужчины! Теперь Жене предстоит как следует порыться в прошлом пожилой клиентки...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-108628-2

© Серова М. С., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Марина Серова

История с попугаем

Глава 1

– Желтого от двух бор-р-р-ртов в угол! Шмары, шмары! Кр-р-расавицы!

Я застонала и накрыла голову подушкой. Утро начиналось с кошмара.

– Грабят, грабят, убивают! Кошмар-р-р! – подтвердил нечеловеческий голос за стеной.

Так, все ясно. У тетушки Милы гости. И я даже знаю, кто именно. Старушка с сиреневыми кудряшками, милая, но абсолютно чокнутая дама, и ее жуткий говорящий попугай.

– Бросай вольту, мор-р-рдой в пол!!!

Я сбросила подушку с многострадальной головы и села.

Скрипнула дверь, и в мою комнату заглянула тетушка. Увидев, что я не сплю, Мила проскользнула в спальню и почему-то на цыпочках подкралась к кровати.

– Женечка, прости! Так и знала, что мы тебя разбудили.

Как всякая нормальная «сова», по утрам я бываю раздражительной и злобной, поэтому я огрызнулась:

– Твоя подружка что, не могла прийти немного позже, а? Ты ведь знаешь, как я выкладываюсь на работе!

Мила только виновато посмотрела на меня и вздохнула.

Вчера у меня выдался трудный день. Да и предыдущая неделя была не лучше. Честно сказать, вся моя жизнь – как зебра. То есть полосатая. Периоды покоя чередуются со временем интенсивной работы. А поскольку работа у меня непростая – я телохранитель с лицензией, – то иногда я здорово устаю, и это несмотря на то что держу себя в хорошей форме. Осталось только понять, какие же периоды – работы или отдыха – считать белыми... наверное, все-таки те, когда я загружена под завязку.

Работа для меня все – с тех пор, как я ушла со службы. Когда-то я была бойцом отряда специального назначения «Сигма». В отставку вышла по причинам, которые слишком сложны, чтобы вот так взять и объяснить. Я приехала в провинциальный Тарасов и поселилась у сестры моего отца – Людмилы Охотниковой. Тетушка всю жизнь преподавала в юридическом. Своей семьи у нее не было, и Мила приняла меня как родную.

Некоторое время я помыкалась без работы, пытаюсь понять, куда мне приложить свои весьма специфические навыки. На провинциальном фоне моя фигура выделялась ярко, и очень скоро я привлекла внимание тех, сотрудничество с кем никак не входило в мои планы. Первой работой, которую мне предложили, была вакансия киллера – очевидно, одноразового. Конечно, мне хватило ума просчитать, чего на самом деле хочет мой собеседник, и не только отказаться, но и подстраховаться так, чтобы мне ничего не было за отказ.

Зато, когда эта история закончилась, я поняла, чем мне стоит заняться. Киллером я быть не желаю, зато отлично умею защищать. Вот так я и стала телохранителем.

Какое-то время работала на тех, кто передавал меня друг другу по цепочке. Когда я поняла, что если хочу быть профи и получать достойную оплату за свои услуги, то надо озаботиться лицензией. Скаталась на несколько месяцев в Питер, закончила курсы и получила лицензию. Выправила справку на оружие.

Поскольку я единственный в городе телохранитель-женщина, мои услуги необычайно востребованы. Жены, дочери, любовницы состоятельных людей, в одном случае даже мамаша местного мафиози. Ну, и сильный пол, конечно, тоже. В общем, без работы я не сижу. Зато в короткие периоды отпуска включаю режим «релакс». Самолет уносит меня куда-нибудь

подальше от тарасовской земли, и за несколько дней у моря я успеваю восстановиться. Больше недели не выдерживаю – мой тренированный организм начинает просить нагрузок, а бегать кроссы в десять километров по белоснежному песку под пальмами как-то странно.

Сейчас я как раз закончила очередную работу – сопровождала на важных переговорах одну бизнес-леди. Порядком вымоталась – не столько из-за постоянного напряжения, сколько из-за склочного, чего уж там скрывать, характера охраняемого объекта. Вчера я вернулась домой за полночь, а потом еще развлекала байками и небылицами тетушку, которая успела порядком соскучиться. Легли мы под утро. Я рассчитывала хотя бы выспаться, но вместо этого получила вот это...

– Твар-р-ри! Крысятники! Ща всех ур-рою! – вопил попугай за стеной.

У птички был весьма специфический лексикон. Очевидно, молодость этот пернатый тип провел в каком-нибудь злачном месте, вот и понабрался. Ни за что не поверю, что божий одуванчик Ольга Дмитриевна употребляет такие выражения, когда никто не слышит.

– Женечка, не сердись, – шепотом попросила Мила. – Олечка пришла к нам не просто так. Ей нужна твоя помощь.

Некоторое время я привыкала к этой мысли. Потом осторожно спросила:

– Мила, а ты уверена, что твоя подруга... как бы это поточнее выразиться...

Тетя вздохнула.

– Понимаю, что ты хочешь сказать. Людей нашего возраста постоянно подозревают в том, что они впали в детство.

Мне стало стыдно. А ведь Мила права – проблемы бывают у всех, но, когда со своей бедой к вам обращается старушка божий одуванчик, вы первым делом списываете все на галлюцинации. Как будто у пожилых не бывает других проблем, кроме проблем с сердцем!

– Нет, уверяю тебя, Олечка абсолютно нормальна, – продолжала тетушка. – Страшно напугана, очень взволнованна. Но совершенно вменяема! Можешь мне поверить.

Я откинула одеяло и встала.

– Сделай доброе дело, свари мне кофе, – попросила я. – Дайте мне пять минут на душ, и я к вашим услугам.

Мила просияла:

– Я знала, что ты не откажешь!

Пять минут спустя я сидела в гостиной, потягивала крепкий кофе и разглядывала даму с голубыми кудряшками. Клетка с попугаем стояла между нами на журнальном столике.

Хозяйка птички не в первый раз приходила в гости к Миле. Поскольку попугай заполнял собой вселенную хозяйки почти целиком, говорить она могла исключительно о своем любимце. Так что я уже знала, что этот тип редкой породы ара Скарлетта.

Следовало признать – попугай был красив и настолько ярк, что при взгляде на него слезились глаза. Голова, верх крыльев, грудка и живот ярко-красные, низ крыльев небесно-голубой, поперек крыла желтая полоса. Круглые желтые глаза, похожие на стеклянные пуговицы. Здоровенная такая птица – почти метровой длины тело да еще полметра хвост. Размах крыльев тоже впечатляет. Но эффектнее всего, на мой взгляд, клюв – таким можно стальные решетки перекусывать. Или сейфы вскрывать, если умеючи...

Ара по имени Аркаша косил на меня жутким оранжевым глазом и то складывал, то раскладывал крыло. Мне показалось, что птичка со мной кокетничает.

– Вы понравились Аркаше, – подтвердила мои подозрения Ольга Дмитриевна Филаткина.

– Спасибо, – пробормотала я, опасливо поглядывая на попугая, – но я ничем этого не заслужила. Это произошло помимо моей воли.

– Как он на вас смотрит... Изменщик коварный, – игриво воскликнула старушка и хлестнула по прутьям клетки перчатками, которые держала в руках.

Реакция попугая была мгновенной и страшной – птица развернула громадные крылья – мамочки, я думала, только орлы бывают такого размера! Лапы, похожие на куриные, но только с кривыми когтями, сомкнулись на прутьях. Ничего себе птичка...

– Мальчик, успокойся, мамочка здесь, мамочка рядом, – воскликнула Филаткина.

– Твари, всех ур-р рою! – пообещал Аркаша.

– Он у меня такой эмоциональный! – Ольга Дмитриевна влюбленно глядела на попугая.

Эх, надо было взять билет на ночной рейс до Бангкока... Сейчас бы я уже включила режим «релакс» и сидела в шезлонге, потягивая коктейль. А вместо этого мне предстоит беседа с пожилой дамой того типа, который мне особенно антипатичен – экзальтированной и не вполне адекватной, что бы там Мила ни говорила.

– Ольга Дмитриевна, я вижу, что вы взволнованны, – я решила перейти к делу. – У вас, я так понимаю, какие-то проблемы?

Пожилая дама пробежала пальцами по подсиненным кудрям, возвела глаза к потолку и выдала:

– Нам угрожает страшное несчастье! – Выдержав паузу, какой позавидовал бы сам Станиславский, старушка продолжила: – Аркашу собираются похитить!

Я с трудом сдержала ехидную улыбку, пожала плечами и бросила укоризненный взгляд на тетушку, которая сидела в уголке и внимательно слушала подругу.

«Вот, ты мне клялась, что Филаткина пребывает в здравом уме и трезвой памяти. Так полюбуйся!»

Мила не обратила ни малейшего внимания на мою пантомиму, она лишь ободряюще похлопала Ольгу Дмитриевну по плечу.

– Понимаете, Аркадий – единственное родное мне существо, – печально проговорила Филаткина. – И мысль, что его хотят у меня отнять... что кто-то хочет причинить ему вред... Эта мысль меня убивает!

Я покосилась на виновника гипотетической смерти. Аркаша жутко скрежетнул клювом по прутьям и склонил голову набок.

За долгую практику работы телохранителем я почти разучилась удивляться. На свете бывает всякое. Допустим, бывает и такое. Может быть, красавец ара приглянулся соседским детишкам и те решили, что у них Аркаше будет веселее?

– Ладно, а теперь расскажите мне все с самого начала, – попросила я и откинулась на спинку кресла, понимая, что рассказ будет долгим, красочным, со множеством абсолютно ненужных подробностей.

– Аркаша живет у меня давно, – начала Филаткина.

– Давно – это сколько? – сразу же уточнила я.

– Двенадцать лет.

– Ясно. Значит, попугай появился у вас в середине двухтысячных. Продолжайте, пожалуйста.

– Я человек одинокий, – Ольга Дмитриевна замялась, как будто собиралась говорить о чем-то неудобном, – семьи у меня нет. Когда-то у меня была приличная работа в конструкторском бюро, но потом завод закрыли, начались сокращения... и я оказалась в сауне.

Я едва не захлебнулась кофе, закашлялась. Мила деликатно похлопала меня по спине. Милейшую госпожу Филаткину скорее можно было представить смотрителем музея – из тех, что сидят под картиной «Взятие Казани Иваном Грозным» и бдительно следят, чтобы школьники со своими смартфонами не подходили слишком близко и не нанесли урона произведению искусства. А тут вдруг сауна!

– И долго вы там... проработали?

– Восемь лет. – Ольга Дмитриевна опустила глазки. Да, крепкая старушка! Прекрасно представляю, какая публика посещает подобные заведения. Нет, конечно, в нашем городе есть

и такие сауны, куда люди ходят попариться... но ведь есть и другие. Кажется, я догадалась, где Аркаша набрался крепких выражений...

– Не самое подходящее для меня место, – вздохнула старушка, – но у меня не было выбора. Так что я выдавала полотенца и халаты, следила за порядком, принимала плату... ну и другие функции выполняла тоже.

– С Аркашей, я так понимаю, вы познакомились там же? – предположила я.

– Да, его хозяин часто посещал наше заведение, – просияла пожилая дама. – И когда он умер, Аркаша достался мне в наследство. С тех пор мы вместе.

– И как давно вы... ушли на покой?

– Лет десять назад, – припомнила Ольга Дмитриевна. – Приблизительно.

Я побарабанила пальцами по ручке кресла. Пока рассказ Филаткиной выглядел вполне правдоподобным. Я не слышала ничего такого, что вызывало вопросы или сомнения.

– Так когда начались ваши... проблемы? – я выбрала именно это слово, но Филаткиной оно не понравилось.

– Вы говорите о покушениях? – перебила меня пожилая дама. – Первое состоялось месяц назад. Точнее, двадцать четыре дня.

Скажите пожалуйста, какая точность!

– Расскажите, что случилось.

– Мы с Аркашей вышли на прогулку, – принялась добросовестно припоминать старушка. – Была чудная погода, на деревьях распускались листочки.

На моем лице не дрогнул ни один мускул. Клиент – это святое. Ради клиента я готова даже вытерпеть подробный рассказ о погоде.

– Я не просто так упомянула об этом, – укоризненно глянула на меня Филаткина. – Это важная подробность. Дело в том, что это был первый теплый денек. Мы с Аркашей очень ценим такие, и я решила побаловать моего мальчика, отнести его в парк. Недалеко от нашего дома такой милый скверик, – пояснила Ольга Дмитриевна. – Мы там гуляем, когда позволяет погода.

Попугай явно заскучал и принялся чистить перья. Разноцветный пух летел во все стороны.

– Обычно там довольнолюдно – знаете, бегуны всякие, шахматисты, дети, – неодобрительно поджала губы Филаткина. – Парочки, – последнее слово старушка просто-напросто выплюнула. Я изобразила вежливый интерес. Нет-нет, прошу, только не сворачивайте на тему аморальности современной молодежи! Так мы до вечера не закончим!

– Но в тот день почему-то никого не было. Никого, кроме нас с Аркашей. Я поставила клетку на скамейку и присела рядом. Мы грелись на солнышке и любовались природой.

Я с уважением посмотрела на Филаткину. Старушка выглядела хрупкой, однако ее ручки, похожие на скрюченные птичьи лапки, оказывается, легко поднимали клетку с таким увесистым монстром, как Аркаша. Хотя, возможно, Ольга Дмитриевна таскает птичку с тех пор, как попугай был еще птенчиком, и попросту натренировала мускулы.

– И тут появился этот человек! – глаза старушки вспыхнули. Кажется, я заметила в них не только вполне простительный страх, но и возбуждение? А ведь милейшая старая дама любит приключения! Видимо, покушения на Аркашу, подлинные или мнимые, здорово разнообразили унылую жизнь пенсионерки.

– Опишите его.

– Высокий такой мужчина, лет двадцати пяти, хорошо одетый.

– Хорошо – это как? Костюм-двойка?

– Нет, спортивный костюм, белые кроссовки, на голове такая кепочка с длинным козырьком. Лица я не рассмотрела, просто не успела.

– И что этот человек сделал?

– Подошел ко мне сзади, схватил клетку с Аркашей и хотел ее унести.

– А вы? – я заинтересовалась, представив сценку, как старушка божий одуванчик борется с громилой в спортивном костюме.

– Страшно подумать, что могло бы случиться! – Филаткина прижала ручки к груди. – К счастью, Аркаша закричал. А я схватила клетку и потянула к себе. Обхватила ее и повисла на ней всем телом.

Какая бесстрашная женщина!

– Я громко звала на помощь. Но рядом никого не было. Аркаша принялся мне помогать – клюнул нападавшего в руку. Тот выпустил клетку, я побежала к выходу. На наше счастье, мимо парка проезжала полицейская машина. Как это?.. ГАИ, только сейчас они зовутся по-другому... Увидев машину, злодей бросился бежать, да так быстро... недаром на нем были кроссовки. Может быть, он спортсмен?

Филаткина вздохнула. Кажется, я знаю, что было потом.

– Они вам не поверили, да?

– Не поверили, – вздохнула пожилая дама. – Ничего не могу сказать, были очень милы, только все время пересмеивались, когда думали, что я не вижу. Подвезли до дома. Но отказались принять заявление. И отсоветовали мне обращаться в ближайшее отделение. Сказали, кражами домашних животных у нас никто не занимается.

– Так. – Я залпом допила остывший кофе и предложила: – А теперь расскажите о втором покушении.

– Ах! – Ольга Дмитриевна просунула палец в клетку и погладила жуткий загнутый клюв своего любимца. – Мы так напугались, что долго не выходили из дома. Погода стояла прелестная, но я просто не могла себя заставить. И Аркаша был очень нервным. Он даже начал линять – видимо, на нервной почве. Когда речь идет о здоровье моего мальчика, я готова на все! – с пафосом завила Филаткина. – И мы пошли к ветеринару.

– Это где-то неподалеку от вашего дома?

– Да, буквально в двух кварталах. Я потому и решилась на это, что думала, нас не успеют выследить. Но я ошиблась, – голос старушки сделался торжественным. – Я вновь подвергла опасности жизнь Аркадия.

– Олечка, может быть, еще чаю? – Мила погладила подругу по руке. У тети очень чувствительное сердце, она без слез не может слышать о брошенных котятках, а тут такой триллер.

– Спасибо, Мила, но я должна закончить рассказ. – Филаткина гордо выпрямилась. Аркаша перевернулся вверх ногами и повис, зацепившись когтями за трапецию, – совершенно как гимнаст в цирке. У меня возникло смутное подозрение, что он понимает человеческую речь. Еще бы, столько лет прожить среди людей!

– Еще по дороге туда мне показалось, что за нами следят. Но я списала это на расстроенные нервы. В приемной было довольно много народу, мы дождались своей очереди. Доктор был очень мил, он рекомендовал Аркадию комплекс витаминов. Я приобрела их в аптеке и вышла. Клиника находится в арке, там такая... подворотня. Там нас и подстерегал злодей.

– Тот же самый? В спортивном костюме? – вскинулась я. Так, это уже что-то! Во второй раз старушка вполне могла рассмотреть физиономию этого любителя попугаев.

– В том-то и дело, что другой! – торжествуя сообщила Ольга Дмитриевна. – Но тоже в спортивном костюме и кроссовках.

Странно как-то, два спортсмена, старушка и попугай... напоминает анекдот, а вовсе не детективную историю.

– На этот раз нам сказочно повезло, – призналась Филаткина. – У меня ослабели ноги, потемнело в глазах. Я поняла, что не выдержу еще одной схватки с грабителем и он сейчас заберет Аркашу. Но тут в арку вошел мужчина с ротвейлером на поводке. Это наш знакомый, он, как и мы, много лет ходит в эту клинику. Собака у него очень агрессивная. Она принялась

рваться с поводка и рычать на преступника. Он бросился бежать – точно так же, как первый. Я попросила хозяина собаки вызвать такси и без помех вернулась домой.

– Я так понимаю, вы не стали никуда заявлять о втором нападении.

– А зачем? – горько усмехнулась Ольга Дмитриевна. – Мне никто не верит. Вот и вы не до конца поверили моему рассказу, я же вижу.

– Ну что вы, Ольга Дмитриевна, я вам вполне верю, – медленно проговорила я. – Только не понимаю, почему вы обратились ко мне?

– Я видела мужчину! – трагическим шепотом сообщила пожилая дама. – Мужчину у моего подъезда! Сегодня рано утром. Тогда я поняла, что нам с Аркадием угрожает опасность. Я вспоминала, как Милочка Охотникова рассказывала мне о своей племяннице, которая помогает людям в трудных жизненных ситуациях. И осознала: вы – моя единственная надежда, Женья!

Н-да, Бэтмен и Робин Гуд...

– Как же вы миновали злодея в подъезде? – спросила я. Ответ меня не слишком интересовал, просто я оттягивала неизбежный момент. Вот сейчас старушка божий одуванчик попросит меня охранять ее. И попугая в придачу. И я буду вынуждена отказать милейшей Ольге Дмитриевне, после чего на меня предсказуемо обидится Мила, а я почувствую себя свиньей. Но ведь моя работа – не игра! Я вовсе не помогаю людям в трудных жизненных ситуациях. Профессией телохранителя я зарабатываю на жизнь – между прочим, не только себе, но и своей тетушке, чьей пенсии хватает аккурат на две упаковки лекарств, которые прописал ей кардиолог в прошлый визит.

– Это не проблема, – Филаткина махнула скрюченной лапкой, – я вызвала такси и попросила водителя подняться в квартиру. Сказала, что у меня тяжелый груз, а сама я старая больная женщина. Увидев, что там всего одна клетка, водитель очень ругался, но все же сопроводил меня до машины. Если кто-то и хотел на нас напасть, то, разумеется, не рискнул.

Я по-новому взглянула на старушку. Надо же, какая находчивость, какое хладнокровие! Филаткина не так проста, как кажется.

Дальше тянуть не было смысла, поэтому я задала главный вопрос:

– И чего же вы от меня хотите?

– Домой я не вернусь, – решительно проговорила Ольга Дмитриевна. Мы с Милой переглянулись.

– Без вас не вернусь, – уточнила пожилая дама. – Вы ведь не откажетесь охранять бедную одинокую пожилую женщину?

Ну, и кем надо быть, чтобы ответить отрицательно на такой вопрос?!

Тут как раз и Мила подключилась:

– Женья, я тебя прошу, помоги Оленьке. Ты же сейчас как раз свободна.

«Предательница!» – говорил мой красноречивый взгляд.

Возиться с изобретательной старушкой и ее кошмарной птичкой мне не хотелось совершенно. Вдобавок мне показалось, что Филаткина что-то недоговаривает. Или о чем-то умалчивает. Темнит, в общем. Клиенты часто так себя ведут. Заканчивается это обычно печально – либо для них, либо для меня. В последний раз я словила пулю в плечо, когда одна милая девушка забыла упомянуть о такой мелочи, как долг в четыре миллиона.

– Хорошо, поехали, – я встала и решительно хлопнула ладонью по столу. Не стоило этого делать – попугай сразу захлопал крыльями и заорал:

– Ур-р-рою, падла! Кранты, кранты, кранты!

– Куда... поехали? – Ольга Дмитриевна вжалась в кресло.

– К вам домой. Давайте покончим с этим побыстрее. Я человек занятой, да и вам незачем жить в страхе. Давайте ловить преступника на живца. Смотрели фильм «Место встречи изменить нельзя»? Ну так вот. Сейчас мы проследуем в вашу квартиру. Вы пойдете впереди, я за

вами. Как только злодей попытается на вас напасть, я его скручу и сдам в правоохранительные органы. Но для начала мы его спросим, что плохого ему сделал Аркаша. Годится такой план?

Филаткина неуверенно кивнула. Кажется, она хотела поселиться у нас с Милой. Меня такая перспектива никак не устраивала. Одну Ольгу Дмитриевну я бы еще потерпела, но вот Аркадия – ни за что!

– Тогда едем!

– Шампусика всем! – заорал Аркаша.

К дому Филаткиной мы подъехали на моем «Фольксвагене». Высадились за углом и гуськом проследовали к подъезду – впереди Ольга Дмитриевна с попугаем, за ними я с независимым видом и на порядочном расстоянии. Панельная пятиэтажка по тарасовским меркам была чистенькой, во дворе уже зеленела заботливо устроенная кем-то из жильцов клумба. Перед дверью квартиры мы остановились. Ни малейшего следа злоумышленника! Может быть, он раздумал нападать на пенсионерку и похищать Аркашу? Или – не хочется верить, но вполне возможен и такой вариант: все это милая бабуля просто выдумала. Жизнь у нее скучная, однообразная, человек она одинокий. Общаться целыми днями с безмозглой птицей скучно. Заморочить голову тетушке Миле – пара пустяков. Мила верит всем и каждому. А вот со мной такой номер не пройдет, извините.

– Открывайте, – предложила я Филаткиной, кивая на дверь.

Пенсионерка нервно сглотнула, но послушно зазвенела ключами. Замков у нее было куда больше, чем у нас с Милой. Наконец дверь скрипнула и приоткрылась.

– Я туда не пойду, – помотала головой старушка. Кудряшки запрыгали, точно пружинки. – Боюсь.

– Давайте лучше я.

Отодвинув плечом пенсионерку, я переступила порог. В квартире было не слишком чисто и как-то странно пахло. Может, попугаем? Не похоже...

Больше всего напоминает запах горелой изоляции.

Труп я заметила с порога. Трудно было не заметить здорового мужика, ничком лежащего на полу. В малогабаритной квартирке он занимал приблизительно треть пространства.

Не надо было звать судмедэксперта, чтобы понять – перед нами не живой человек, а именно труп. Он лежал на пороге комнаты, причем голова и скрюченные руки – за порогом, а ноги в коридоре. На поношенных кроссовках застыла корка грязи. Одежда мертвеца напоминала спецовку, в каких ходят работяги из нашей управляющей компании. Через плечо был перекинут ремень засаленной кожаной сумки. Седые волосы торчали неаккуратными лохмами.

Я немного постояла в тесном коридоре. Филаткина тяжело дышала у меня за плечом. Аркадий притих в клетке. Неожиданно попугай распахнул громадные крылья и заорал:

– Кр-р-ранты! Мишаня! Кранты!

Я вздрогнула, взяла себя в руки и принялась действовать. Для начала я обошла квартиру – а вдруг, к примеру, в ванной еще один труп? А в санузле третий.

Много времени осмотр не занял – квартирка была крохотной, вещей у Ольги Дмитриевны оказалось на удивление мало. Странно, обычно пенсионерки запасливы, даже моя тетушка, на что уж равнодушная к соблазнам моды, накопила два шкафа вещей, которые «могут когда-нибудь пригодиться». А тут прямо-таки спартанская обстановка!

Всюду виднелись следы присутствия попугая – обгрызенные карнизы, следы жизнедеятельности Аркадия на обоях. Наверное, трудно поддерживать чистоту – уход за такой большой птицей ничуть не проще, чем за ребенком, а старушке это не под силу. Но в целом довольно чистенькое, хоть и бедноватое жилье. Кастрюли на кухне были отмыты до блеска, на телевизоре белоснежная салфеточка. Неприятного запаха тоже не ощущалось – не считая вот этого, горелого. А главное – больше никаких посторонних в квартирке Филаткиной не обнаружилось.

Я вернулась в комнату, присела около трупа и заглянула ему в лицо. Не рискну дотрагиваться – мне очень не нравится положение тела, скрюченные конечности и черный цвет правой кисти.

Лицо мне тоже не понравилось – темное, с белыми неживыми глазами, оскаленными зубами. Да что здесь произошло?

Я встала и в упор посмотрела на Филаткину. Хозяйка квартиры все так же стояла на пороге, только дверь за собой осторожненько прикрыла. Сиреневые кудряшки слегка дрожали, но взгляд старушки оставался ясным и безмятежным.

– Ольга Дмитриевна, вы знаете этого человека?

Филаткина не задумалась даже на какую-то наносекунду, ответила мгновенно:

– Впервые вижу этого типа!

Я помолчала, собираясь с мыслями.

– Хорошо. Спрошу по-другому: у вас есть какие-то догадки, кто бы это мог быть?

Филаткина пожала плечами и поставила клетку на тумбочку.

– Сантехник? – предположила старушка.

Я бросила взгляд на труп. Спецовка, грязные кроссовки, руки в шрамах – видимо, этот мужик работал по железу, стальные коронки в оскаленном рту... Может, и сантехник.

– Как вы думаете, что с ним случилось?

– Сердечный приступ? – немедленно предложила удобную версию Ольга Дмитриевна.

Я, конечно, не врач, но кое-какие познания в медицине имею. Нет, что угодно, только не естественные причины!

– Такое впечатление, что он умер от поражения электрическим током, – задумчиво говорила я.

Ольга Дмитриевна прижала ладошки к щекам и ахнула:

– Выключатель! Ой, это у меня выключатель неисправный!

Я заглянула за шкаф. Действительно, выключатель для шестирожковой люстры. Но из двух пластиковых клавиш на месте только одна, а вместо второй – дырка. Я выглянула в коридор, бросила взгляд на щиток. Так и есть, предохранители вышибло.

– Вы что же, так и живете с неисправным выключателем?

– Да я знаю, что опасно, – Филаткина закивала, кудряшки, точно пружинки, задвигались в такт, – но, понимаете, из экономии я использовала только половину люстры, всего три лампочки. Так что второй выключатель мне без надобности. Конечно, надо было починить... но гости ко мне не ходят, а я всегда помню, где не надо дотрагиваться.

Что ж, звучит правдоподобно.

Я достала телефон.

– Что вы делаете? – Филаткина схватила меня за руку. Я во все глаза уставилась на старушку:

– Как это – что делаю? Вызываю полицию.

Ольга Дмитриевна замялась, потом сказала:

– Будет лучше, если это сделаю я.

Филаткина сама позвонила и сообщила о случившемся. Теперь оставалось только ждать. Мы присели на диванчик.

– Кр-р-ранты! – заорал Аркаша.

В этот момент мой взгляд упал на подошвы кроссовок мертвеца. Потом я посмотрела на люстру. Затем снова на труп. Повернулась к Филаткиной и укоризненно произнесла:

– Ольга Дмитриевна, зачем вы мне солгали?

– Я вас не понимаю, – старушка поджала губы.

– Это же элементарно. Дождь шел вчера. Сегодня на улице сухо. Обувь этого человека покрыта засохшей грязью. Это значит, он пришел к вам в квартиру не сегодня, а вчера. Очевидно, вечером или ночью. Иначе для чего бы ему понадобилось включать свет?

Пожилая дама молчала, на меня она не глядела, зато не отрывала глаз от Аркаши.

– Мапочка, – вдруг нежно проговорил попугай. Филаткина вздрогнула, шагнула ко мне и схватила за руку. Хрупкие старушечьи ручки оказались цепкими, как у попугая. Скрюченные пальцы, желтоватые ногти... я подавила желание стряхнуть руки старушки и спросила:

– Где вы провели предыдущую ночь? На вокзале?

– Нет, что вы, я не настолько глупа. – Запрокинув голову, так как я намного выше, Филаткина умоляюще заглядывала мне в лицо. – Мы с Аркадием переночевали на чердаке вашего дома.

– Нашего?! – изумилась я.

– Я хотела как можно раньше оказаться у вас, – пояснила Ольга Дмитриевна. – Мы с трудом дождались утра. Мне так необходима ваша помощь, Женечка!

– Получается, вчера вечером вы вернулись домой и обнаружили труп этого типа, – сообщила я. – Но сделали вид, что ничего подобного не происходило.

– Было уже около полуночи, – пробормотала Филаткина. – Не могла же я заявиться к вам в такое время!

– Правильно ли я понимаю, – уточнила я, – вы поехали в наш дом, переночевали на чердаке, а утром как ни в чем не бывало явились к нам, заморочили голову Миле своей жалостливой историей и подставили меня?

Старая дама наконец-то выпустила мою руку.

– Почему это – подставила? – удивилась старушка. – Вам совершенно ничего не грозит.

– В какое положение вы меня ставите, – возмутилась я, – рассказывая мне лживую историю, да еще такую, которая не выдерживает простейшей проверки!

– А что вы мне предлагаете? – оживилась Филаткина. – Как лучше изложить все это, чтобы мне поверили?

Во дает старушка божий одуванчик!

– Лучше всего рассказать правду, – наставительно посоветовала я.

– Хорошо, – вдохнула Ольга Дмитриевна, – только предупреждаю – мне никто не поверит. Меня посадят в тюрьму, решив, что я убила этого мужчину. Аркаша останется совсем один. Женечка, умоляю вас, возьмите к себе моего мальчика!

Попугай склонил голову к плечу и нежно проворковал мне:

– Мапочка. Аркаша хороший.

Я содрогнулась, представив свое недалекое будущее в обществе этой птички.

– Никто вас не посадит. Ясно же – это был несчастный случай.

Филаткина залилась слезами. Она больше ни о чем не просила, не хватала меня за руки, просто плакала так, что сердце разрывалось. Я представила лицо Милы, когда я появлюсь на пороге с попугаем и сообщу, что ее подругу забрали в СИЗО...

– Чего вы от меня хотите? – жестко сказала я. – Лжесвидетельства в вашу пользу?

– Зачем же сразу лжесвидетельства?! – ахнула пожилая дама. – Ведь нас с Аркадием могло и не быть дома вчера. Допустим, вечером мы поехали к вам в гости, мы переночевали у вас...

– Не получится, – отрезала я. – А таксист? Они в два счета найдут водилу, который вас вез сегодня утром, и вашему фальшивому алиби конец.

– А водитель все подтвердит, – утирая слезы, сообщила старушка. – Ведь мы действительно поехали к вашему дому вчерашним вечером. Так что все в порядке.

Я внимательно разглядывала хозяйку попугая. Филаткина умоляюще сложила руки и простонала:

– Женечка, ну что вам стоит! Я не переживу тюрьмы! Я слишком стара! Представьте, что в заключение попала ваша Милочка...

И тут я сдалась.

Вот так я стала лжесвидетелем. Когда прибыла полиция, я подтвердила все, что требовалось. Да, Филаткина – подруга моей тети. Да, вчера вечером она приехала к нам в гости на такси вместе со своей птичкой. Да, утром я предложила сопроводить знакомую до ее квартиры, донести тяжелую клетку. Мы открыли дверь... и вот, такой ужас! Нет, замок не был сломан. Нет, конечно, мы не знаем этого человека. Впервые в жизни видим. Да, ужасная трагическая случайность. Между нами говоря, эти пенсионеры... то они ставят на дачах капканы на воров, то травят чужих котов. Но эта штука с выключателем – просто преступная неосторожность.

Аркаша вел себя поразительно корректно: сидел тихо, ни разу не открыл рта – точнее клюва, не выкрикнул какую-нибудь глупость. Следователем была женщина – высокая, даже выше меня, нескладная, в очках на длинном носу. Одинокая старушка вызывала у нее только сочувствие и ни малейших подозрений. Вообще все это лжесвидетельство на удивление легко сошло с рук милейшей Ольге Дмитриевне. Глядя на ее кудряшки, румяные щеки и ясные глаза, в которых дрожали слезы, никто бы не заподозрил пенсионерку во лжи.

Ни единого слова о предыдущих покушениях произнесено не было. Я оценила предусмотрительность Филаткиной и поглядывала на старушку с уважением. Судите сами – сейчас пред нами типичный несчастный случай. Какой-то сантехник вошел в квартиру и случайно погиб от удара электрическим током. А теперь – что будет, если рассказать о том, что кто-то дважды пытался похитить попугая? Чокнутая старушка плетет неправдоподобные истории, да у нее с головой не в порядке, небось носит шапочку из фольги, чтобы отражать атаки инопланетян, которые пытаются прочесть ее мысли.

После такого рассказа к Филаткиной будет совершенно другое отношение, согласитесь?

Следователь деликатно беседовала с Ольгой Дмитриевной, сочувственно выслушивала ее ответы – судя по всему, верила. Мы подписали протокол допроса, понятые – соседская пара в тренировочных костюмах – с любопытством тарасились на труп. Наконец следователь вручила Ольге Дмитриевне визитку. Там были напечатаны телефон и имя: Галина Михайловна Миронова.

Следователь внимательно посмотрела на старушку, подумала и вручила еще одну визитку мне. Видимо, Филаткина не внушала ей доверия.

– Кто отвечает за эту бабулю? – вполголоса обратилась ко мне Миронова. – Очевидно, вы? Нам придется пока опечатать квартиру. Можете приютить бабушку на пару суток?

Можно подумать, у меня есть выбор!

– Я свяжусь с вами завтра, – деловито говорила Галина Михайловна. Видимо, она уже назначила меня ответственной за жизнь и безопасность божьего одуванчика. – Скорее всего, вам придется подъехать в УВД. А на сегодня с Ольги Дмитриевны достаточно.

Да, Филаткина выглядела такой маленькой и хрупкой!

Как только нам разрешили покинуть место преступления, я подхватила одной рукой клетку с попугаем, другой – его хозяйку под локоть, помогла Филаткиной спуститься по лестнице (старушка в этом не нуждалась, но нам вслед смотрели). Усадив пассажиров на заднее сиденье своего «Фольксвагена», я уселась на водительское место и закурила. Курю я очень редко и только в те минуты, когда здорово злюсь. А сейчас я прямо-таки кипела.

Филаткина с тревогой следила за мной в зеркальце – ловила выражение моих глаз. Наконец я поняла, что могу себя контролировать, раздавила сигарету в пепельнице, со щелчком захлопнула крышку и повернулась к пожилой даме.

– Ладно, – проговорила я. – Будем считать, вы очень везучая женщина. Вам все сошло с рук.

– Что сошло, Женечка? – пробормотала Филаткина. – Я вас не понимаю. Что я такого сделала? Подумаешь, слегка солгала о времени... кому от этого хуже?

Я могла бы многое сказать. Например, что малая ложь неминуемо влечет за собой большую. Что невозможно защищать человека, которому не веришь ни на грош. Что я вообще не понимаю, есть ли хоть крупица правды в том, что Филаткина рассказала мне раньше. Но я промолчала. У Ольги Дмитриевны за плечами долгая жизнь. У каждого собственные представления о добре и зле, о правде и лжи. Судя по всему, Филаткина неплохо справляется, руководствуясь своими. А кто я такая, чтобы пытаться перевоспитать человека, разменявшего седьмой десяток?

Поэтому я промолчала.

– Женя, вы меня теперь бросите, да? – робко проговорила Филаткина. – Больше не станете мне помогать?

– Ну почему же, – я пожала плечами. – Клиенты часто мне лгут. Не вы первая, не вы последняя.

– Твари, твари! Менты позорные! – заорал Аркаша и забился в клетке. Ага, теперь можно... Умная птичка, просто поразительно умная.

– Значит, вы меня не бросите? – обрадовалась пожилая дама.

– Я же обещала Миле, – проговорила я, не глядя на старушку и заводя мотор.

– А куда мы едем? – приободрилась Филаткина. – Давайте заедем в кондитерскую. Я куплю торт. Милочка любит «Наполеон»...

– Ну уж нет, – твердо сказала я. – Никаких «Наполеонов». И к нам мы не поедem. Я отвезу вас в гостиницу. До тех пор, пока вам не разрешат вернуться в квартиру, вы будете жить там. Счет я оплачу.

Мне вовсе не улыбалось провести двое суток в обществе попугая-сквернослова. Но дело было даже не в Аркаше, а в самой Ольге Дмитриевне. Чисто по-человечески мне понятно желание старушки избежать проблем, но мне не понравилось, как ловко Филаткина подставила меня, я подтвердила ее обман, создала ей алиби... конечно, я ни на секунду не поверила, будто пенсионерка сама убила того типа. Скорее всего, было так, как она говорит: неисправный выключатель, идиотская случайность, нелепая гибель.

Но что-то мне подсказывало – смерть «сантехника» далеко не конец этой истории.

Глава 2

Я отвела Ольгу Дмитриевну в небольшую частную гостиницу и оплатила двое суток проживания. Разумеется, попугай вызвал вопросы со стороны хозяев, поэтому мне пришлось дополнительно раскошелиться – за беспокойство. В том, что беспокойство будет, я ни секунды не сомневалась.

Домой я решила пока не возвращаться. Для себя я сняла другой номер – на порядочном расстоянии от Аркадия. Да и Ольгу Дмитриевну, честно сказать, я видеть не хотела.

Проводив старушку в номер, я проверила, не подслушивает ли нас кто. Потом повернулась к пожилой даме и сказала:

– Начиная с этой минуты пообещайте мне, что будете со мной честны.

– Женья! – возмущенно вскричала Филаткина.

– Один раз вы меня уже подставили, – я не повелась на праведный гнев старушки. – Больше это не должно повториться. Иначе вам придется искать себе другого защитника.

Ольга Дмитриевна смерила меня оценивающим взглядом и деловито кивнула.

– Хорошо. Теперь скажите, вам действительно незнаком погибший?

– Ни разу в жизни его не видела, – поспешила заверить меня старушка.

– Тогда вам не придется лгать в полиции. Эта следователь, как ее, – я сверилась с визиткой, – Миронова Галина, показалась мне неглупой женщиной. Может быть, вам стоит довериться ей и рассказать, как все было? Все с самого начала?

– Ни за что, – твердо ответила Филаткина. – Мне хватило и того унижения, в прошлый раз. Знаете как больно, когда вы говорите правду, а вам не верят?

Голос старушки даже задрожал от обиды.

– Дело ваше. Заставить вас я не могу. Но вы ведь понимаете, что это еще не конец?

Филаткина опустилась на диван, как будто ноги ее не держали, и слабым голосом спросила:

– О чем вы?

Я расположилась в неудобном кресле напротив, сцепила пальцы на колене, вдохнула и призналась:

– Скажу вам честно, когда сегодня утром вы изложили нам с Милой свою удивительную историю, я не совсем вам поверила.

– Деточка, я сразу это поняла, я ведь не дура, – усмехнулась Филаткина. – Что же заставило вас поверить?

– Труп. Видимо, все куда серьезнее, чем кажется. Вы знаете, что этому типу понадобилось в вашей квартире?

– Понятия не имею.

– Ответ неверный. Знаете. Даже я знаю. Ваш попугай, верно?

Филаткина погладила клетку. Аркаша попытался тяпнуть хозяйку за палец, но та вовремя убрала руку.

– Этот человек приходил за тем же, за чем остальные двое. Если это так, все логично и правдоподобно. Если бы вы были дома, ничто бы не помешало ему по-тихому пристукнуть вас и забрать птицу.

Ольга Дмитриевна скорбно вдохнула. Да уж, повезло старушке...

– Одного не понимаю – почему свет сошелся клином на вашем попугае?

Я уставилась на Аркашу. Ара склонил здоровенную башку и тоже уставился на меня. Глаза у него были жуткие – все-таки птицы потомки динозавров и с человеком у них мало общего. Ни кошка, ни собака так смотреть не станут. Мороз по коже.

– Я тоже не понимаю, – голос Филаткиной задрожал и прервался. Старушка тихо заплакала, прижимая к глазам платочек. – Мы с Аркашей жили тихо, никому не причиняли вреда...

Мне было жаль старую даму, но следовало довести дело до конца.

– Ольга Дмитриевна, я все-таки не верю, что дело в попугае. Может быть, покушаются именно на вас?

Но Филаткина стояла на своем твердо:

– Женя, что вы такое говорите! Я бедная одинокая пенсионерка. Я никому не сделала зла и ничего не знаю.

На этом месте я сдалась. Заказала еду прямо в номер Филаткиной, мне не хотелось, чтобы кто-то посторонний видел старушку. Аркаша вопил и рвался на свободу – видимо, привык к вольной волюшке в квартире хозяйки. Попросив Ольгу Дмитриевну не выпускать птицу, я обещала съездить за кормом в зоомагазин. Филаткина тут же перечислила мне список необходимого ее попугаю. Там значились витамины, палочки для прочистки клюва, вода для новорожденных и еще десять пунктов. Пообещав сделать все, что смогу, я забила номер моего телефона в память мобильного старушки, установила быстрый набор и объяснила, как пользоваться этой опцией. Потом я включила пенсионерке громадный телевизор, спрятанный в номере за стеной панелью, пробежалась по каналам, нашла канал «Дискавери» и отбыла по делам, оставив Ольгу Дмитриевну и Аркашу заворуженно разглядывать сельву Амазонки. Уф! А я-то думала, что это вчерашнее утро выдалось сложным...

Я вернулась домой, успокоила Милу, которая давно уже волновалась, куда это мы с Ольгой Дмитриевной подевались. Объяснив тете, что на некоторое время уеду по делам, я забила холодильник продуктами и предупредила о своем отъезде соседку. Бывшая медсестра, она приглядывает за Милой, когда я занята работой.

Я видела, что тетушке ужасно любопытно и хочется узнать подробности. Но я стараюсь не смешивать работу и личную жизнь, а для тети лучшая политика: меньше знаешь, крепче спишь. Поэтому я заверила Милу, что все под контролем (если бы!), что ее подруга очень милая дама (ха-ха!) и что я постараюсь ей помочь, чем только смогу (вот это чистая правда).

И свое слово я сдержала. Не откладывая дела в долгий ящик, я отправилась прямиком в детективное агентство. Называлось оно «Персона» – совершенно как знаменитый фильм моего любимого режиссера Ингмара Бергмана.

Однажды мне уже довелось обращаться к ним за помощью, и я была приятно удивлена их профессионализмом. В прошлый раз мне нужно было быстро найти человека, который скрывался где-то на просторах нашей бескрайней родины. С задачей детективы справились за неделю, да и гонорар за услуги запросили вполне разумный. Я прикинула и решила: парни просто-напросто использовали свои старые связи в МВД, этим и объясняется удивительная быстрота, с которой было выполнено мое задание. Но, как всякого клиента, который обращается к частным детективам, меня интересуют не методы, а прежде всего результат.

В этом, кстати, и состоит главная проблема отечественного рынка Шерлоков Холмсов. Российское законодательство настолько к ним строго, что все разрешенное – это ходить, смотреть и делать выводы. Когда гляжу кино про частных сыщиков заграничного разлива, просто корчусь от зависти. У нас запрещена установка прослушивающих и записывающих устройств, видеосъемка – точнее, она допустима, но только с письменного разрешения объекта. Смешно, да? В частную жизнь соваться – ни-ни, личную информацию раскрывать нельзя. Категорически запрещается кого-либо преследовать и тем более задерживать, особенно с применением оружия.

Конечно, есть безбашенные ребята, которые готовы за деньги клиента и закон нарушить. Некоторые – просто кидалы, их задача – отъем денег у лохов-клиентов. Другие «детективы» так часто переходили туда-сюда грань закона, что уже невозможно понять, по какую сторону они сейчас. Такие могут и прессануть того, на кого укажет клиент, и похищение организовать.

Но большинство – просто рабочие лошадки, и степень их успешности определяется не количеством «маленьких серых клеточек», как говорил незабвенный Эркюль Пуаро, а близостью к структурам МВД. Кстати, почти все частные детективы имеют стаж работы в правоохранительных органах. Но никаких особых полномочий у них нет, несмотря на лицензию.

В общем и целом функции отечественных частных детективов сводятся к сбору и обработке информации. Самые частые услуги касаются либо бизнеса, либо семейных отношений. С бизнесом проще – изучение конкурентов (или наоборот, партнеров), поиск «засланных казачков» и инсайдеров. Семейные дела включают розыск наследников либо должников. Такие дела относительно безопасны и могут тянуться довольно долго. Очень часто родители просят проследить за детьми – особенно тинейджерами. Вредные привычки, плохие компании, неподходящие друзья... тут все достаточно просто. Ну а самая востребованная услуга – выявление супружеской неверности. Кстати, не всякий частный детектив возьмется за такое обманчиво простое дело – ведь если объект слежки тебя накроет, можешь попасть под уголовную статью, тебя обвинят в проникновении в частную жизнь и разглашении личной информации – и тебе самому понадобятся услуги юриста.

Кстати, в моей работе телохранителя я порой выполняю функции детектива – сбор информации, наблюдение, слежка. Причем, когда я при исполнении, уровень дозволенного у меня как телохранителя выше, чем у частного сыщика. Порой приходится ходить по кромке закона, проклиная несовершенное законодательство, – ведь когда речь идет о жизни и безопасности клиента, времени на раздумья нет. Пока мне везло – я еще ни разу не попала под статью. Все, кто занимается этим бизнесом, знают, как обойти закон, выполнить свою работу и не попасть под раздачу. А кто не знает, быстренько вылетает с рынка детективных и охранных услуг. У каждого есть свои хитрости. К примеру, видеосъемка запрещена, а видеорегистратор в машине – вполне законная штука. Так кто мешает мне ехать, куда пожелаю? А то, что впереди следует автомобиль объекта, просто совпадение.

Серьезные детективные агентства – столичные например, оказывают качественные услуги, их штат состоит из специалистов разного профиля – спецов по сбору и обработке информации, по защите имущества и жизни клиента, защите недвижимости, причем защите не только силовой, но и инженерно-технической. Там есть айтишники, аналитики угроз для бизнеса, юристы...

Конечно, «Персона» агентство провинциальное, но, на мой взгляд, вполне дотягивает до нужного уровня. Поэтому я именно к ним и обратилась.

Полчаса назад, пока Ольга Дмитриевна Филаткина наслаждалась просмотром канала «Дискавери», я сфотографировала ее паспорт при помощи камеры в моем мобильном телефоне.

В «Персоне» не было никаких секретарш, скучающих в приемной над пасьянсом. Агентство не держало лишних сотрудников. Так что принял меня сам владелец, Максим Голиков, уже знакомый мне по прошлому делу. Секунд десять Максим Олегович смотрел на меня, наконец тренированная память профессионала выдала результат:

– Евгения Максимовна Охотникова, добрый день. Прошу, – хозяин пригласил меня в кабинет. Я уселась в жесткое офисное кресло и покачала головой.

– Не слишком добрый. Но я тоже рада вас видеть, Максим Олегович. У меня есть работа для вас.

– Всегда рады помочь. Какого рода услуга нужна вам в этот раз?

– Сбор информации. Меня интересует прошлое одного человека. Вот этой женщины.

Я продемонстрировала фотографию паспорта Ольги Дмитриевны на экране телефона.

– Хорошо. Наши расценки вам известны. Для начала положим на это десять рабочих дней, – деловито проговорил Голиков. – То есть две календарные недели. Вас устраивают сроки?

– Более чем. Спасибо, уверена, что через две недели получу всю интересующую меня информацию, – кивнула я. – Еще кое-что. Мне нужно, чтобы вы установили наружное наблюдение за жильем объекта.

– Вы же знаете законодательство, – осторожно произнес Максим Олегович.

Да, видеозапись и визуальное наблюдение в жилых и служебных помещениях запрещены законом.

– Знаю лучше, чем кто-либо, – вдохнула я. – Но мне не нужно ничего сверхординарного – только наблюдение за подъездом. Кто входит, кто выходит. Вполне достаточно.

– Без проблем.

Я сбросила электронный документ на указанный хозяином адрес, оставила задаток и контактный телефон, и мы с Максимом Олеговичем расстались, довольные друг другом. Я села в свой «Фольксваген», захлопнула дверцу, посмотрела на себя в зеркальце и широко улыбнулась.

Вот так, милейшая Ольга Дмитриевна! Женя Охотникова – не тот человек, которого можно безнаказанно водить за нос! Через две недели, а возможно и раньше, мне поднесут вас на блюдецке. Все ваши тайны, ваше прошлое и даже настоящее, которое вы пытаетесь утаить, – все станет явным.

История о старушке с попугаем не так проста, как кажется на первый взгляд. Но я обязательно во всем разберусь.

На обратном пути я заехала в зоомагазин и приобрела для Аркадия кое-какое приданое. Обошлось оно мне в небольшое состояние. Оказалось, что всякие вкусняшки для птичек стоят вполне приличных денег. Вздыхая, я расплатилась за корм, витамины, палочки для прочистки клюва и прочие странные вещи и вышла из магазина, нагруженная увесистым пакетом. Птичка божия не знает ни заботы, ни труда... пока что это дело принесло мне исключительно одни расходы. Но чего не сделаешь ради Милы.

Вернувшись, я застала Ольгу Дмитриевну увлеченно глядящей сериал про наркомафию. Аркадия в клетке не было. Я замерла на пороге. Неужели, пока я отсутствовала, птицу все-таки похитили?!

Но в эту секунду сверху шлепнулся на пол увесистый комок помета и хриплый голос заорал:

– Тревога, тревога! Постор-р-ронний в зоне!

Ну и лексикон у этой птички!

– Ольга Дмитриевна, я же просила вас не выпускать Аркадия, – укоризненно проговорила я. На обоях уже виднелись характерные следы, занавеска была разодрана когтями. Старушка легкомысленно отмахнулась и проворковала:

– Он же не может сидеть все время без движения! Ему нужен простор. Вы привезли корм, Женя? Спасибо, Аркаша проголодался.

При помощи солидной порции корма, состоящего из разных орехов и семян, Филаткина заманила попугая в клетку и захлопнула дверцу. Я с тоской оглядела порядком загаженный номер. Чувствую, моя доброта влетит мне в копеечку...

Ранним утром меня разбудил звонок телефона. Спросонок я не сразу сообразила, где я нахожусь – моя кочевая жизнь порой забрасывает меня в неожиданные места. Мне приходилось просыпаться на таежной заимке, в промышленном холодильнике, на тропическом пляже... всего и не перечислить. К тому же час был ранний, а я типичная «сова». Поэтому я обвела диким взглядом веселенькие обои, картину на стене, изображавшую вазу с фруктами, окно, занавески в рюшечках. За окном был предрассветный сумрак... Ах да, я в гостинице. Милейшая старушка, подружка Милы, кошмарная птичка, труп в квартире...

На экране высветился номер Филаткиной.

– Что случилось? – зажимая трубку рукой, чтобы не будить постояльцев в соседних номерах, проговорила я. Неужели на пожилую даму снова совершено нападение? Эх, надо было наплевать на личные симпатии и антипатии и снять номер через стенку.

Но, к моему удивлению, все оказалось в порядке.

– Доброе утро, Женечка! – прощепетала старушка. – Надеюсь, я вас не разбудила?

– Ну что вы, – вздохнула я, на шаривая в полутьме джинсы.

– Тогда вы не откажетесь заглянуть ко мне на чашечку кофе? – светским тоном осведомилась Филаткина. – Я уже заказала для нас обеих.

Зевая и ругаясь, я быстро оделась, поплескала в лицо ледяной водой из крана и отправилась в гости к Ольге Дмитриевне.

Старушка была свежа, как майская роза, на щеках разливался румянец. Голубые глаза сияли. Чему это моя клиентка так радуется? Я с подозрением уставилась на Ольгу Дмитриевну. За короткий период знакомства я уже привыкла ожидать от нее всяческих неприятностей.

К счастью, хотя бы Аркадий спал – клетка была накрыта темной тканью.

– Да-да, он нам не мешает, – заметив мой взгляд, пояснила старушка. – Попугаи устроены очень просто – когда темно, они думают, что настала ночь, и засыпают. Ведь в тропиках, где их родина...

– Ольга Дмитриевна, – терпеливо проговорила я. – Вы подняли меня с постели в пять тридцать утра ради того, чтобы обсудить привычки попугаев?

– Ой, простите, Женечка! – Старушка прижала руку к груди и уставилась на меня потрясенным взглядом. – Я совершенно забыла, что вы так молоды, а у молодых хороший сон. Это мы с Аркашей маемся бессонницей и думаем, все думаем...

Ольга Дмитриевна выглядела отдохнувшей и совсем не походила на индивида, измученного бессонницей.

Я устроилась в кресле и с насмешкой, которую не смогла скрыть, спросила:

– И о чем же вы все время так напряженно думаете? Наверное, о прошлом?

Филаткина едва заметно усмехнулась.

– Вот и не угадали, Женечка. О будущем.

– Так-так, очень интересно! – Я села в кресле прямее. – Видимо, строите какие-то планы? Так поделитесь со мной.

Филаткина выдержала долгую паузу – встала, принесла кофейник и пару чашек на подносе, разлила кофе, придвинула мне вазочку с мармеладом. Представляю, как рада была девушка на ресепшн получить заказ в пять утра...

Наконец Ольга Дмитриевна уселась, сложила ручки на коленях и выдала:

– Я думала всю ночь и поняла, что надо делать. Наша с Аркашей задача – выжить. Значит, надо сделать все возможное. Нужно спрятаться там, где нас не найдут.

Филаткина с озабоченным видом помешала ложечкой сахар, потом подняла на меня глаза. Я терпеливо ждала.

– Мы с Аркашей уедем. Никто, даже вы, не будет знать, где мы. А когда все закончится, вернемся.

Отхлебнув кофе – жуткая бурда, похоже, месье девушки на ресепшн, – я покачала головой:

– Нет, Ольга Дмитриевна, так дело не пойдет.

– А по-моему, прекрасный план! – слегка обиделась старушка.

– Во-первых, вы уже втянули меня в это дело. Впрочем, если хотите, я сейчас быстренько соберу сумку, покину гостиницу, и дальше разбирайтесь сами, как знаете.

– Нет-нет! – поспешно перебила меня Филаткина. – Женя, не бросайте меня!

– В таком случае нам придется уехать вместе. Иначе я ничем не смогу вам помочь. Кстати, я так понимаю, у вас на примете есть место, где вы намерены спрятаться? И где же оно находится?

Филаткина гордо посмотрела на меня и конспиративным шепотом выдала:

– Балахов.

Откинувшись на спинку кресла, я с минуту, не меньше, рассматривала старушку. Ольга Дмитриевна выглядела вполне довольной собой.

Балахов был провинциальным – еще более провинциальным, чем наш Тарасов, – городком в ста с лишним километрах. Население, если память мне не изменяет, тысяч пять-шесть. Никаких достопримечательностей, курортов поблизости, никакой промышленности. Спрятаться в таком городе невозможно – любой чужак там, как муха на блюдечке сметаны, заметен издалика.

Скрываться можно двумя способами. Первый сложнее: нужно уехать в совершенно безлюдные места, тайгу, тундру. Не так давно я прятала одну семью на таежной заимке. Дело это довольно дорогостоящее – пришлось нанимать вертолет, использовать всякие технические примочки для наблюдения за округой... Второй способ проще, дешевле, его используют чаще всего. Где легче затеряться? Правильно, в мегаполисе. Съёмные хаты, равнодушные соседи, никому ни до кого нет дела, плати деньги и живи, сколько понадобится. Но такой городишко, как Балахов... нет, это типичное не то!

– Ольга Дмитриевна, у вас что же, родственники там? – осведомилась я. Кстати, если старушка ответит положительно, это вариант придется сразу забраковать. Кто бы ни преследовал Филаткину и ее попугая, эти люди рано или поздно сообразят, что одинокой пожилой женщине не скрыться за границу, не сделать пластику лица. Куда ей деваться? Правильно, под крылышко к родне. Так что там ее будут искать в первую очередь.

– Нет, Женя, что вы! – воскликнула Ольга Дмитриевна. – Я еще не выжила из ума! Там проживает моя подруга, но мы не виделись лет десять, и никто не сможет нас связать друг с другом. Она вышла замуж, сменила фамилию и переехала в Балахов.

Уже лучше! Хотя такие фокусы, как смена фамилии, разоблачаются на раз-два-три.

Конечно, я могу отправить Ольгу Дмитриевну, скажем, в Болгарию. Старушке там понравится. Но у нее наверняка нет загранпаспорта. А его изготовление мало того, что займет какое-то время, так еще и привлечет к нам внимание.

– Ладно, допустим, я вывезу вас в Балахов. Но где гарантия, что эти типы не найдут вас и там? Здесь, в городе, у меня есть связи, снаряжение, масса возможностей вам помочь. А там... я не уверена, что смогу выполнять свои обязанности как надо.

– А вам и не придется! – улыбнулась Филаткина. – Вы доставите нас с Акрадием туда и уедете. Там мы будем в безопасности.

Станный план... Но в голосе пожилой дамы послышались незнакомые настойчивые нотки:

– Евгения, я понимаю, что вы, как всякая молодая женщина, считаете меня идиоткой...

– Что вы! Вовсе не считаю, – покривила я душой.

– ...но уверяю вас, я пока еще не выжила из ума. И до сих пор сама превосходно справлялась со своей жизнью. Надеюсь, так будет и дальше.

Вот тебе, Охотникова! Знай свое место!

– Но вас не выпустят из города, ведь следствие только началось, – выдвинула я последний аргумент. Филаткина солнечно улыбнулась:

– Уверяю вас, Женя, это не проблема. Думаю, оно быстро закончится. Уверена, уже сегодня все разъяснится.

И точно – звонок следователя Мироновой раздался через каких-то полтора часа.

– Женья, вы ведь не откажетесь сопровождать меня? – несколько неуверенно проговорила Филаткина. – Я опасаюсь, что не смогу найти ответы на какие-нибудь каверзные вопросы... все-таки возраст, понимаете...

Ага, вот так вот лгать правоохранительным органам!

– Вряд ли мне разрешат присутствовать при вашей беседе со следователем, – честно предупредила я. – И Аркадия придется оставить здесь.

Ольга Дмитриевна прижала ладошки к щекам и воскликнула:

– Я не могу оставить его одного! Вдруг в мое отсутствие Аркашу похитят?! Я никогда себе не прошу!

– Это вряд ли, – я покачала головой. – Ваши враги, кто бы они ни были, не всемогущи, уж извините. Гостиницу я выбрала наугад, а по дороге сюда следила, нет ли за нами наблюдения. «Жучков» на моей машине нет – за этим я слежу тщательно. Так что сегодня можете быть спокойны.

Я заглянула к хозяину гостиницы и предупредила, что мы с пожилой дамой вынуждены ненадолго уехать по важному делу, а попугая оставляем в номере. Птица в клетке, так что беспокоиться не о чем. Главное – следить, чтобы никто не проник в номер в наше отсутствие. Потому что попугай очень дорогой, стоит несколько тысяч долларов. На этом месте хозяин проникся важностью поставленной задачи и пообещал, что в его заведение и мышь не проберется незаметно.

Следователь Миронова ждала нас в своем кабинете. С проходной я позвонила ей и объяснила, что намерена сопровождать пожилую женщину. Так что на меня выписали пропуск, и, поддерживая Ольгу Дмитриевну под локоток, я поднялась на второй этаж, где в темноватом кабинете ждала нас Галина Миронова.

Входя в кабинет, моя подопечная выглядела такой хрупкой и слабой, ее кудряшки так трогательно подрагивали, а голубые глаза смотрели на следователя с такой тоской и надеждой, что я поразилась актерским способностям госпожи Филаткиной.

Когда мы наконец расселись на стульях, стоящих напротив письменного стола следователя, я сама была готова поверить, что моя клиентка – беспомощная старушка, плохо видящая, слышащая и соображающая по причине преклонного возраста. Чего уж говорить о следователе. Поэтому Миронова, первоначально обращавшаяся к Филаткиной, постепенно перешла к разговору со мной, а Ольга Дмитриевна только поддакивала моим ответам.

Оказалось, старушке нечего было бояться – ее ни в чем не подозревали, и рассказ ее сомнений не вызвал. Личность погибшего была установлена. Такая оперативность объяснялась просто – покойный оказался рецидивистом-«медвежатником», специалистом по взлому сейфов. Десять дней назад Михаил Шмаков, 1960 года рождения, освобожденный из мест лишения свободы, где отбывал долгий срок. Мужик успел только вернуться в родной Тарасов, где проживал до посадки. Родных у него не осталось, друзей тем более. Нелепая смерть от удара током оборвала его жизнь. Совершенно непонятно было, что этому типу, судя по всему, серьезному преступнику, понадобилось в квартире пенсионерки. Но на этот вопрос никто не мог дать ответа.

– Конечно, дело не закрыто, – вздохнула Миронова. – Следствие будет идти какое-то время. Но в вашей квартире следственные действия закончены. Печати сегодня утром сняли. Так что можете возвращаться домой и жить спокойно. Подпишите вот здесь... и еще здесь.

Филаткина поставила дрожащую закорючку в протоколе и жалобно произнесла:

– Как я теперь смогу уснуть в моей квартире, зная, что там случилось такое! И вообще, я боюсь привидений. Призрак человека, погибшего насильственной смертью, всегда бродит поблизости от места, где он погиб!

Галина Михайловна уже потеряла интерес к пожилой даме и ее проблемам. Да, понимаю, у бедняги наверняка дел десять в производстве. А тут чокнутая старушка с попугаем. Все ведь

ясно и понятно: откинулся рецидивист, приехал в родимый городок, вломился в чужой дом по старой памяти и глупо погиб. Все, точка. Сейчас вот потянем еще немного для порядка, а потом закроем дело – и в архив.

– Скажите, я могу уехать из города? – озабоченно проговорила Филаткина. – Ведь я не давала никакой подписку... как это? о невыезде?

Миронова едва заметно усмехнулась. Теперь все старушки смотрят сериалы и прекрасно разбираются в процедуре ведения следствия.

– Разумеется, Ольга Дмитриевна, вы свободны. Можете ехать, куда пожелаете.

– Тогда я отправлюсь к подруге! – повеселела Филаткина и тут же обеспокоенно спросила: – Но вы ведь сообщите мне, если что-то выяснится? Ну, там, узнаете, зачем этот ужасный человек залез в мою квартиру?

– Конечно, не беспокойтесь! – улыбнулась Миронова, подписала пропуска и даже проводила нас до двери кабинета.

Нет, все-таки до чего хорошо быть маленькой старушкой! Все настроены доброжелательно, разве что слегка посмеиваются, никто не принимает тебя всерьез и ни в чем, конечно, не подозревает.

Итак, мы вернулись в гостиницу. Там нас ожидал очередной сюрприз – Аркаша, представленный самому себе, ухитрился открыть клетку. Так что к нашему возвращению номер Ольги Дмитриевны представлял собой печальное зрелище. Пожилая дама едва не плакала, глядя на испачканные обои и изорванные занавески. Филаткина что-то бормотала о пенсии, которую должна получить как раз в конце будущей недели. Вздохнув, я пообещала все уладить. Старушка тут же повеселела и принялась нежно журить Аркадия, посаженного в клетку:

– Такой плохой мальчик! Разве можно так расстраивать мамочку?

– Аркаша негодяй! – с пафосом сообщил попугай. – Мер-р-рзавец!

Перед тем как покинуть гостиницу, мне пришлось раскошелиться еще раз – и весьма основательно. Пожалуй, неделя отдыха на Ямайке обошлась бы мне дешевле.

– Так что, вы не передумали насчет поездки в этот ваш Балахов? – спросила я старушку, бережно подсаживая ее в свой «Фольксваген».

– О нет! – тряхнула кудряшками Филаткина. – Мне кажется, это отличная мысль. Решение всех моих проблем.

– Тогда стоит заехать к вам домой за вещами? – предложила я.

– Ни за что! – отрезала старушка. – Документы и деньги у меня с собой. А больше нам с Аркашей ничего не нужно. Все недостающее купим на месте.

Подивившись стойкости пожилой дамы, я была вынуждена согласиться с ее решением. В конце концов, наша цель – доставить попугая и его хозяйку в безопасное место. Так чего медлить? Поехали!

И мы поехали. До Балахова не так уж далеко – немногим больше сотни километров. По пустым дорогам я бы доехала туда за час. Но у нас в Тарасове пустых дорог не бывает. Даже ночью по трассе тянутся унылые фуры и чумазные грузовики.

Опасаясь слежки, я приняла все возможные меры предосторожности. Из города я выехала в сторону, противоположную той, куда мы направлялись. Попетляла по узким улицам – если нас преследуют, я обязательно это замечу. Сделала финт ушами – проскочила на желтый свет на транспортной развязке. Все, теперь я спокойна – никто не знает, куда мы подевались.

Выехав на трассу, я пристроилась в поток машин. Не будем торопиться и привлекать к себе внимание, все равно попадем куда надо.

Как все опытные водители, я вела свой верный «Фольксваген», почти не задумываясь о том, что делаю. Мысли мои были заняты другим, и взгляд то и дело возвращался к попугаю. Аркадий, нахохлившись, сидел на жердочке в своей клетке, раскачивался и получал от про-

песса езды большое удовольствие. Периодически попугай открывал рот, то есть клюв, и выдавал что-нибудь соответствующее обстановке.

– Мамочка. Аркаша хороший. Аркаша хочет кушать. Орешки.

Филаткина тоже не умолкала, ведя вдумчивый диалог с птичкой. Но сейчас меня совершенно не раздражало щебетание двух голосов на заднем сиденье. Поглядывая на парочку в зеркало, я размышляла. Помнится, Аркаша кричал: «Мишаня! Кранты!» Сегодня я узнала, что погибшего звали Михаил Шмаков. Мишаня.

Насколько вообще разумны попугаи? У такой большой птицы должен быть кое-какой интеллект или нет? Тем более у птицы, которая постоянно общается с человеком. Для Филаткиной попугай – единственный друг и собеседник. Женщина постоянно беседует с ним. Словарный запас у птички очень велик. Некоторые выражения – типа «шмары» или «желтого от двух бортов в угол» – явно из прошлой жизни птицы. Я знаю, что попугай провел свою молодость в сауне, где работала его хозяйка. Некоторое количество непечатных выражений явно достались Аркаше от его прежнего хозяина. Не поверю, что милейшая Ольга Дмитриевна знает такие словечки. Другие слова вполне приличные и имеют прямое отношение к тому, что попугай видит. Так, к Ольге Дмитриевне он обращается «мамочка». При виде еды вопит: «Орешки». Пока все очень логично. До сих пор я была уверена, что «разговоры» попугаев – простое звукоподражание. Но, кажется, Аркаша – исключение. Да, ара иногда говорит не попад, но чаще попадает в десятку. Чего стоит только «Мишаня! Кранты!» Что это? Совпадение? Вот интересно, может ли попугай быть свидетелем?!

В Балахов мы прибыли спустя два часа. Филаткина назвала мне адрес, и с помощью навигатора я без труда нашла нужный нам дом. Находился он на отшибе, на самом краю городка. До соседнего дома далеко, за забором начинались холмы, сбегавшие к реке.

Подруга Ольги Дмитриевны проживала в чистеньком деревянном доме. Два входа, шесть маленьких окон, резные наличники, труба на крыше, в палисаднике цветет вишня. Деревня деревней. Из дома никто не вышел, хотя я посигналила.

Заглушив мотор, я повернулась к старушке и поинтересовалась:

– Скажите, ваша подруга вообще в курсе, что вы приехали к ней в гости?

– Я решила сделать Зае сюрприз, – расплылась в улыбке пожилая дама.

– Зае?!

– Ее зовут Зоя Муромцева, но мы всегда называли ее Зая. Давайте не будем здесь стоять, Женя. Пожалуй, нам лучше войти в дом.

Меня несколько удивила бесцеремонность старушки. Приехать вот так, не предупредив, и сказать: я тут поживу у тебя... Впрочем, это не мое дело. Возможно, Филаткина и ее знакомая друг другу как родные. Может быть, эта самая Зая старушке как сестра.

Между тем моя клиентка выбралась из машины. Привычно подхватив клетку с попугаем, Ольга Дмитриевна засеменила к дому. Мне ничего не оставалось, кроме как последовать за ней.

Филаткина открыла скрипучую калитку. Мне показалось или за стеклами маленького окна возникло какое-то движение? В доме по-прежнему было тихо – такое впечатление, что хозяйка затаилась в ожидании – а вдруг незваные гости развернутся и уедут восвояси? Но у Филаткиной были другие планы – старушка подняла маленький кулачок и постучала в деревянную дверь.

Какое-то время все было тихо, наконец дверь скрипнула и приоткрылась. В образовавшейся щели показался глаз и часть лица, определенно принадлежащего мужчине. Как бы ни выглядела эта самая Зая, вряд ли у нее была такая колючая борода.

– Чего надо? – нелюбезно осведомился хозяин.

– Мне бы Зою Константиновну Муромцеву, – как ни в чем не бывало прошептала Ольга Дмитриевна. – Я ее подруга, приехала из Тарасова.

– Щас спрошу, – отрезал мужик и захлопнул дверь. Мы остались на крыльце. Я сверху вниз поглядывала на свою клиентку, наконец осторожно спросила:

– Вы уверены, что вас примут в этом доме? Пока все как-то не обнадеживает.

Филаткина улыбнулась тонкой улыбкой кардинала Ришелье.

– Ничего страшного, Женечка. Все будет хорошо. Зая многим мне обязана. Это ведь я когда-то устроила ее на работу в сауну. Много лет мы работали вместе. Не обращайтесь внимания – просто новый муж Заи меня не знает. Потому и такой холодный прием.

Дверь скрипнула и приоткрылась снова – на это раз широко. Я увидела до черноты загорелого плотного мужчину средних лет, одетого в треники и черную майку.

– Заходите, – все так же нелюбезно пригласил новый муж Заи.

Мы переступили порог. Внутри дом выглядел куда более современным, чем снаружи. Глядя на резные наличники, рассчитываешь обнаружить внутри вязанные половички, буфет с чашками в розах и герань в горшках. Но нет – в доме была вполне современная обстановка.

Сама Зая находилась в спальне – полная женщина с мокрым полотенцем на голове возлежала на ортопедическом матрасе. Плазменный телевизор в полстены перед Заей был только что выключен – в центре экрана погасала радужная точка.

Ольга Дмитриевна сунула мне в руки клетку с попугаем.

– Заинька! – вскричала Филаткина, бросаясь к подруге и пытаясь обхватить своими руками солидный корпус дамы.

– Оля, ты?! – изумилась Зоя Муромцева. – Какими судьбами? А я вот, прости, лежу. Давление...

И хозяйка дома поправила полотенце на голове. Муж маячил в дверях.

– Коля, пойдی погуляй, – резко бросила ему Зая. Мужик послушался, но не сразу – какое-то время постоял на пороге, исподлобья глядя на непрошенных гостей. Дышал он тяжело, с присвистом, и более всего напоминал быка, когда он роет землю и раздувает ноздри перед тем, как броситься на тореадора. Но вот я на секунду отвела взгляд – и Николая в дверях уже не было. Однако как неслышно умеет ходить этот тяжеловес!

Филаткина присела на краешек кровати подруги и сообщила Зое:

– Мы у тебя проживем пару недель, да, Заинька?

Муромцева молча смотрела на старушку. Молчание затягивалось. Мне показалось, или я наблюдаю поединок двух волей? Рослая Зоя по сложению походила на гренадера, а Филаткина напоминала птичку – колибри, может быть. Но вот Муромцева первой отвела взгляд.

– Конечно, Оля, живи сколько надо, – проговорила Зоя Константиновна. – А это кто с тобой?

Мрачный взгляд черных глаз обратился в мою сторону.

– Это, Зая, мой телохранитель! – гордо заявила Филаткина. – Естественно, для всех это моя племянница. Понимаешь?

– Понимаю, не глупее прочих, – усмехнулась Муромцева. – О, и Аркаша с вами?

Услышав свое имя, попугай забился в клетке и заорал:

– Зая, Заинька, кр-р-расавица!

– Вот стервец, всегда знает, как к бабе подход найти! – восхитилась Зоя. – Ладно, чего уж там. Располагайтесь. Щас только встану...

Хозяйка дома поднялась с постели и сбросила полотенце. Проходя мимо, Муромцева смерила меня оценивающим взглядом и сказала:

– Давай знакомиться, что ли? Я Зоя. Предупреждаю, я баба простая, со всеми на «ты», выкать будешь в другом месте. Усвоишь?

– Да легко! – усмехнулась я. – Меня зовут Евгения. Вот так и зови. Никаких «Женька». Усвоишь?

Муромцева ухмыльнулась, оценив мое нахальство, и толкнула дверь в соседнюю комнату:

– Жить будешь тут. А Олю я у себя поселю.

– Э, нет, извини, – прервала я хозяйку. – Тебе ведь сказали, кто я? Так вот, чтобы нормально выполнять свою работу, мне надо быть поблизости от клиента. Так что посели нас, будь добра, рядом.

– Как скажешь, – процедила Муромцева, но возражать не стала.

Нам с Ольгой Дмитриевной отвели две небольшие чистенькие комнатки. Между ними была дверь, что и требовалось. Моя комната была проходной, вдобавок из нее имелся выход на улицу – я сама выбрала такую, просто идеальный вариант. А Филаткина вместе с попугаем поселилась в изолированной комнате. Чтобы попасть в нее, надо было миновать мою. Теперь пожилая дама и Аркадий будут у меня под присмотром круглосуточно.

Осмотрев свои апартаменты, Филаткина солнечно улыбнулась и заявила:

– Мне тут понравится, уверена. Чудесно! Все наши проблемы волшебным образом решились!

Еще через час мы сидели за накрытым столом. От неприязни не осталось и следа – и сама Зоя Константиновна, и ее муж Коля вели себя как компанейские ребята и радушные хозяева, к которым приехали дорогие гости. Про себя я поразились произошедшей перемене, но решила не делать скоропалительных выводов – в конце концов, я этих людей впервые вижу и совершенно ничего о них не знаю. Вот проживем, оглядимся – тогда и будем дедуктивный метод применять.

Хотя Зоя Муромцева не ждала гостей, стол был таким, будто у хозяйки юбилей. Домашние соленья, холодец, первое, второе и пирожки с вишней на десерт. Зоя все подкладывала в тарелку подруги, да и меня не забывала. Коля то и дело подливал всем домашнего вина – как коршун с высоты следил, чтобы рюмки не пустовали. Я пила только минералку, а обе подружки к концу застолья порядком разругались и предавались воспоминаниям о старых добрых деньках и общих знакомых. Я наострила ушки, однако ничего интересного не узнала – так, забавные байки о подвыпивших клиентах.

– А помнишь того, который с бульдогом мыться приходил? – заливалась Зая. – Псина, само собой, жары не выносила, поэтому он ее у нас оставлял. А один раз забыл и так домой ушел. Потом спохватился и шофера прислал, а ты собаку отдавать не хотела.

– Ага, моя смена только началась, – подхватила Филаткина. – Но мне же песика доверили! Как я могу отдать? Вдруг это не от хозяина, а, скажем, украсть хотят и после выкуп требовать?

Подруги покатались со смеху. Я поймала вполне трезвый и внимательный взгляд Коли. Мужик повел в мою сторону бутылкой, но я накрыла рюмку ладонью и отрицательно покачала головой. Нет, ребята, я вас не знаю, в первый раз в жизни вижу и почему-то вам не доверяю. Предпочитаю сохранять контроль над собой и над ситуацией.

Теперь разговор перешел на то, кто из клиентов какие удивительные вещи забывал в сауне.

– А помнишь очкастого с ноутбуком? – веселилась Зая. – Мы его «глиста в скафандре» звали между собой. Это надо же, в баню с компьютером ходил! Один раз забыл, мы и прибрали. Он прибежал, белый, трясется весь. А Нюра подшутить решила, говорит, не находили ничего. Он брык – и на пол. Мы перепугались, я Нюрке по ушам дала, дура ты, говорю, парня угробила.

– Что, действительно угробила? – не поверила я.

– Да не, он потом оклемался, – махнула рукой Зая. – Мы извинились, а он так рад был, что даже не стал права качать. Оказалось, у него там, в компе этом, какая-то программа была, он ее писал. Программистом оказался. Полгода над ней работал, боялся, что конкуренты скомуниздят. Не хотел ноутбук дома оставлять, даже в баню с собой брал.

– Какая интересная история, – вежливо проговорила я. Ничего себе забавы у служащих помывочного фронта! Это не считая того, как они между собой называют клиентов. Хотя да, их можно понять – очень уж специфическая публика в некоторых заведениях.

Разговор постепенно увял. На улице давно стемнело. Коля буркнул:

– Эх, бабоньки, вы как хотите, а я пошел на боковую.

Филаткина отчаянно зевала, прикрывая рот ладошкой. Аркаша дремал на жердочке.

– Ладно, подруга, – Зая поднялась и хлопнула по столу большой ладонью. – День долгий, все притомились, спать пора. Я вам там чистое бельишко постелила, так что спите спокойно.

Тут за стенкой заиграла музыка. Совершенно не разбираюсь в музыке, но это явно было что-то классическое – виолончели, скрипки и немного духовых. Неужели это Коля перед сном слушает сонаты? Я удивленно уставилась на Зою.

– А, не обращай внимания! – отмахнулась хозяйка. – Жилец наш. Мы ему полдома сдаем. Куда нам двоим такие хоромы. А он тихий такой, платит исправно.

– Пожилой? – уточнила я.

– Зачем пожилой? Молодой мужик.

Тут я напряглась. Так-так, в поле моего зрения появился подозрительный объект!

– И давно он у вас проживает?

Если постоялец появился, скажем, неделю назад, нужно срочно хватать под мышку попугая и его хозяйку и рвать отсюда когти.

– Да второй год живет, – успокоила меня Муромцева. – Он учитель в школе. Детишек учит черчению и рисованию. Раньше в городе жил, а потом ему доктора посоветовали в деревню перебраться. Молоко парное пить. Язва у него, что ли? Он у Макаровны каждый день трехлитровую банку молока покупает. Язвенник. И трезвенник, – хмыкнула Зоя.

Перед моим внутренним взором возникла фигура щуплого лысеющего мужчины в очках и потрепанном костюме. Язвенник, значит. Ну, ладно.

Устроив Ольгу Дмитриевну и Аркадия на ночлег, я вышла на улицу. В Балахове цвели сады, и воздух был напоен ароматами... а, ладно, все равно я не разбираюсь, что там цветет. Абрикосы, кажется? Я достала пачку сигарет. Курю я редко, но сейчас мне хотелось проветрить голову и подумать. Обычно я в таких случаях выхожу на пробежку. Километров пять-семь – и головную боль как рукой снимает. Но сейчас момент был явно не подходящий. Обойдя дом, чтобы не дымить перед хозяйскими окнами, я обнаружила какую-то поленицу – в общем, бревна, сложенные штабелем. Усевшись на нагретое за день шершавое бревно, я наконец закурила. Вспышка зажигалки высветила мужской силуэт на другом конце бревна.

Я вскочила:

– Кто здесь?

Моя рука поползла под мышку. Там у меня кобура с оружием, на которое имеется разрешение.

– Извините, не хотел вас напугать, – произнес тихий голос. В темноте виднелся неясный силуэт. – Я Альберт, Альберт Дуров, ваш сосед.

– Жилец, который снимает половину дома? – сообразила я, успокаиваясь.

– Он самый. А вы гостья, которая сегодня приехала к Зое Константиновне. Вы ее родственница?

Надо же, любопытный какой!

– Нет, я родственница ее подруги. Видели старушку? Я ее племянница.

– И что привело вас в Балахов? – светским тоном спросил учитель.

Мне сделалось смешно.

– Места у вас красивые, – мечтательно протянула я. – Люблю, знаете ли, красивые пейзажи!

– О, это замечательно! – воодушевился сосед. – Пейзажи здесь в самом деле необыкновенные. Знаете, я ведь не только учитель, я еще немножко и художник.

Вот зануда! Челюсти мне свела зевота. А сосед не унимался:

– Вот так утром встанешь рано, до рассвета, возьмешь этюдник, поднимешься на ту горку. Сидишь и смотришь, как солнце встает. На траве роса сияет, как бриллианты. Птицы поют хором. Весь мир кажется новым, знаете, как новенькая монета. Можно даже не расчехлять этюдник, не рисовать. Такая красота!

– Истинный рай, – подтвердила я, чтобы поскорее закончить разговор. Не терплю пустой болтовни, если честно.

Мы еще немного потрепались о погоде, потом учитель рисования поднялся, кряхтя, и сообщил:

– Что ж, рад знакомству. Час поздний, увидимся завтра.

И ухромал на свою половину.

Я еще немного посидела на бревнах, наслаждаясь удивительной тишиной, какой никогда не бывает в большом городе. Потом погасила сигарету и отправилась спать.

Спала я плохо – вообще-то, мой тренированный организм привык отключаться по команде «отбой», и меня не пугает ночевка ни на снегу, ни в болоте. Но сейчас, в мягкой постели, мне было неуютно – в голове непрерывно прокручивались события прошедших дней, беседа со следователем Мироновой, разговор с Зоей, косые взгляды ее мужа... не нравился мне этот дом, и его хозяева в особенности. Я уже поняла, что подруга Филаткиной не так проста, как кажется на первый взгляд. Впрочем, как и сама моя клиентка.

Предчувствия меня не обманули – утро началось с телефонного звонка. Мой мобильный заливался и елозил под подушкой – вчера я забыла поставить его на беззвучный вызов. Схватив трубку, я с трудом разлепила глаза и хриплым со сна голосом каркнула:

– Охотникова. Слушаю.

– Доброе утро, Евгения Максимовна, – произнес мне в ухо ледяной голос. – Это Максим Голиков. У нас чепэ.

Некоторое время я пыталась сообразить, кто такой Голиков и что значит странное слово «чепэ». Потом поняла: со мной говорит владелец детективного агентства «Персона» – тот самый, к кому я обратилась с просьбой собрать информацию о Филаткиной и понаблюдать за ее домом. А чепэ – это чрезвычайное происшествие. Что-то случилось. Что-то очень плохое, иначе Голиков не стал бы звонить мне в такую рань.

– Слушаю, – повторила я.

– Час назад мне позвонили, – все так же холодно и деловито произнес Максим Олегович, – на моего сотрудника напали. Ударили по голове. Он сейчас в коме, лежит в реанимации. Я заявляю в полицию. Поэтому и звоню. Не могу же я оставить такой факт, как нападение на моего сотрудника, в тайне. Я законов не нарушаю.

– Звоните, и побыстрее, – посоветовала я, просыпаясь окончательно.

– Просто я подумал, что это может идти вразрез с вашими интересами, – немного сбавил обороты Голиков. – Сообщу я им все равно, просто хотел вас предупредить.

– Я все поняла. Часа через два буду у вас.

И я прервала связь. Было еще очень рано. Я выглянула в окно – там струился молочный туман. Цветущие деревья плыли в нем, как невесты в танце. Что ж, а мне пора.

Я оделась и растолкала Филаткину. Старушка спросонок моргала, глядя на меня:

– Жень? Который час? Что случилось?

– Все в порядке, Ольга Дмитриевна, просто мне нужно отъехать на денек по делам в Тарасов.

– Милочка? – ахнула пожилая дама. – Что-то случилось с Милочкой?

– С тетей все в порядке, надеюсь, – поспешно добавила я. – Просто деловая встреча. Думаю, к вечеру или, в крайнем случае, к завтрашнему утру я вернусь. Ни о чем не беспокойтесь. Не покидайте дом. Никому не звоните. Вы поняли?

– Конечно, Женя, – растерянно пробормотала старушка. – У Заи я в безопасности и Аркаша тоже. Но все-таки... возвращайтесь скорее, ладно?

– Как только смогу.

Проходя в свою комнату, я заметила сумочку Филаткиной, лежавшую на стуле. Ни мгновения не потратив на переговоры с собственной совестью, я цапнула старомодную сумку из потертого кожзаменителя и позаимствовала оттуда один очень важный для меня предмет. Не знаю, пригодится ли он мне сегодня, но пусть лучше будет под рукой.

Спустя пять минут я уже вырливалась со двора. Утренние дороги были еще пусты, так что мой «Фольксваген» летел в сторону Тарасова как на крыльях. Остановилась я всего однажды – на заправке, чтобы покормить моего железного друга и выпить кофе. К девяти я уже была в городе.

Максим Олегович ждал меня на рабочем месте. Я вошла в знакомый кабинет и уселась напротив хозяина «Персоны». Тот был небрит и выглядел усталым и раздраженным.

– Максим Олегович, я понятия не имела, что мое несложное задание приведет к таким серьезным последствиям, – сказала я.

Вообще-то, строго между нами, я не обязана была извиняться. Эти ребята знают, за какие дела берутся. И в плату входит компенсация за некоторый риск – как и в плату за мою работу, кстати. Другое дело, что нападение на сотрудника – дело не слишком обычное. Ладно еще, когда ревнивый муж бросается, обнаружив слежку. Но чтобы вот так, покушение на убийство... сейчас не девятностые.

Голиков кивнул, принимая мои извинения.

– Как состояние вашего сотрудника?

– Пока не пришел в сознание, тяжелая черепно-мозговая травма.

– Что с ним случилось?

– Неизвестно. Он сидел в машине, вел наблюдение за подъездом. В шесть его должны были сменить. Когда напарник подъехал, то обнаружил, что Костя сидит за рулем, голова пробита, все в крови. Причем нападение произошло недавно, буквально за несколько минут.

– Откуда вам известно, когда произошло нападение? – перебила я Голикова.

– На руке у моего сотрудника были часы, обычные, механические. Он поднял руку, защищаясь, и часы отчасти смягчили удар, но вышли из строя. Напарник позвонил мне, я дал команду вызвать «Скорую». Костю прооперировали. Скажите, Евгения Максимовна, вы ожидали чего-то в этом роде, а?

Голиков хищно прищурился. Молодец мужик, за своих сотрудников любому глотку порвет! Только не мне.

Я положила ногу на ногу и вежливо произнесла:

– Мне жаль, что все закончилось именно так. Я рассчитывала, что ваши сотрудники предоставят мне какую-то информацию...

Другими словами, лошара ты, братец! Я-то думала, твои ребята профи, а они позволяют себя по кумполу долбануть. Закемарил, поди, в машине твой Костя. Под утро самый сладкий сон, поэтому ведущего наблюдение надо сменять часа в четыре, к этому времени внимания уже никакого и концентрация падает, уж я-то знаю.

Голиков сжал челюсти. Что-что, а намеки он понимал.

– У меня работают проверенные люди. В основном бывшие сотрудники силовых ведомств. Если Костю вот так захватили врасплох, значит, действовали серьезные люди.

Я побарабанила пальцами по колену, потом без улыбки сказала:

– Давайте поступим так. Наблюдать за подъездом больше не нужно. Не имеет смысла – теперь туда приедет полиция и спугнет преступников.

– То есть вы думаете, что их несколько? – подался вперед Голиков.

– Я ничего не думаю, – холодно сказала я. – Расходы, понесенные вами, я оплачу. Могу также оплатить лечение вашего сотрудника.

– Нет необходимости, – отрезал хозяин «Персоны». – Они все у меня застрахованы.

– Так вот, отзовите ваших людей с этого задания.

Голиков не стал спорить.

– Хорошо. А как насчет вашего второго поручения?

– Оно останется в силе. Жду как можно более полной информации в условленное время. Всего доброго. И здоровья вашему сотруднику.

Я встала. Голиков тоже поднялся.

– Ладно, Евгения Максимовна, не обижайтесь, но я просто обязан был заявить, – проговорил Максим.

– Все правильно, – кивнула я. – До встречи, Максим Олегович.

Выйдя из «Персоны», я едва не хлопнула дверью. Не детективы, а мальчишки из церковного хора! Все, буквально все приходится делать самой!

Глава 3

Из-за этого мне пришлось задержаться в Тарасове. Ничего, у Зои моя подопечная в относительной безопасности. Один муж Коля чего стоит – напоминает борца в полутяжелом весе. И рожа разбойничья. Поди, браконьерствует на Волге, как все местные мужики.

А сейчас мне надо выждать. Голиков позвонил в полицию, так что в данный момент мне не стоит светиться возле дома Филаткиной. Но никому в голову не придет связать труп в квартире старушки с нападением на мужчину в машине неподалеку от этого самого дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.